

О. О. Корсукова
ТГУ, г. Тюмень

РОЛЬ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ТЮМЕНИ В ГОДЫ НЭПА

Благотворительность в России имеет богатые традиции, которые формировались не одно столетие. Особый интерес у большинства исследователей вызывает дореволюционный период истории России – время, когда совершать благотворительные пожертвования считалось нормой жизни для представителей всех сословий. Особая роль отводилась российскому купечеству, щедро жертвовавшему на общественные нужды, здравоохранение, на развитие культуры и образование, обездоленным и сиротам, которое согласно христианской морали, стремилось обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной.

Данная традиция была нарушена революцией 1917 г. Все средства общественных и частных благотворительных организаций национализировались, их имущество передавалось государству, а сами организации были упразднены. Особенностью благотворительной деятельности в советское время стало провозглашение государством его полной ответственности за решение всех социальных вопросов, что практически исключало необходимость общественных благотворительных организаций.

Однако, резкое увеличение числа беспризорных детей после Первой мировой и Гражданской войны вынудило государство обратиться к организованным формам проявления милосердия и благотворительности, источником которой стала народная традиция взаимопомощи, основанная не на религиозных воззрениях, а на здравом смысле и опыте человеческого общежития: любой, кто помогает ближнему в беде, знает, что, оказавшись он в подобной ситуации, ему можно рассчитывать на помощь со стороны других.

Согласно А. Ю. Рожкову в 1921 г. в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников¹. В провинциальной Тюмени беспризорничество также носило массовый характер, что подтверждает статья «Нэповский гнойник. Кто должен помочь приютить беспризорных», опубликованная в 1923 г. в газете «Трудовой набат»: «На базаре, на улицах, вечером около кинематографов можно видеть грязных, оборванных ребятишек от 9 до 15 лет. Они ругаются, курят, грызут неизбежные «семечки», просят милостыню, залазят в карманы...»². Статистические данные в статье

«Как идет помощь детям?» от 7 июля 1924 г., приводит Окроно и Здравотдел: «Всего детей в 27 детучреждениях числится – 1800 человек, по Окрздравотделу в учреждениях – 155 человек. Дети обеспечены обмундированием на 50 %, питанием на 75 %, топливом на 100 %, ремонтом на 10 %. Принимаемые меры – неудовлетворительны. Беспризорность достигла 75 %»³.

Почему представители торговой сферы были заинтересованы в решении проблемы беспризорничества и оказании благотворительной помощи? Во-первых, рыночные торговцы и владельцы тех магазинов, где орудовали беспризорники, теряли значительную часть прибыли из-за сокращения клиентуры. Чего опасался покупатель? Беспризорники, выследив его на рынке или у магазина, опустошали не только его карманы, но могли и присвоить весь купленный им товар.

Об этом сообщает газета «Красное знамя» в № 204 от 8 сентября 1927 г.: «Вечер. В гастрономическом магазине Церабкапа огни... Толпа покупателей плотно обступила прилавков... Бросается в глаза покупатель – высокий, пожилой человек в шляпе. Возле него трется чистенько одетый, с глуповатым лицом, полоротый паренек. Глаза бегают во все стороны... «Шляпа» подошел платить в кассу... Юркий паренек пристроился немного сбоку. «Шляпа» получил чек. Паренек разочарованно отходит. Покупателя на ходу встречает другой. Атакуют соединенными усилиями, но заметив, что продавцы за ними следят, ослабляют атаку. Покупатель забирает покупки и уходит. За ним следом скрываются и его преследователи». Читаем далее: «Кешка ростом маленький, 12–13 лет не больше. В зубах огромная трубка. Убедительно говорит, бьет себя в грудь, что не вор, а только копеечку просит... Слушая его... и в правду думаешь, что честный малый, но когда видишь его во главе артели ребят и в результате слышишь крики и оханье, что вытащили деньги, то становится понятным, что за артист этот Кешка. За этой публикой нужны глаза да глаза. «Сколько с ними крови попортишь», – говорят продавцы. «Не усмотрел – пиши, пропало»⁴.

Во-вторых, беспризорники наносили ущерб непосредственно торговцам, грабя их магазины. К примеру, «Антошка-Андрюшка гроза всех магазинов Республики. Маленький, курносый на вид лет 9–10, полуголый, то в какой-нибудь хламиде с большого человека, одетый в старенькую одежду. Лицо в грязи. Бойкие глаза так и ныряют в костюмах встречных людей... С него ничего не возьмешь, а он берет все, что ему удастся. Забрался за прилавков, набрал книг совершенно ему не нужных, но вынести не успел. Позвали милиционера и забрали. Но с Андрюшки взятки гладки. На другой день опять то же. Андрюшка – известный тип. Когда он в магазине, продавцу надо зорко смотреть»⁵.

В-третьих, согласно протоколу межведомственного заседания экономическо-правового отдела от 5 апреля 1921 г., в Тюмени начинается и быстро увеличиваться в масштабах «вопиющее явление» – беспризорническая спекуляция, борьбу с которой предполагалось вести не полицейскими методами, а воспитательными, направляя средства на улучшение условий содержания детей и расширение сети детских домов⁶. Однако «... у Наробраза средств нет»⁷. Пришлось обратиться к благотворителям.

Одними из первых начинают активную благотворительную деятельность рыночные торговцы, согласно разработанному комиссией при тюменском Губисполкоме проекту по прикреплению детских домов к рынкам на предмет извлечения средств на содержание⁸. Данный метод прикрепления детских домов к рынкам признавался «... единственно целесообразным, а посему все постоянные торговцы облагались дополнительным налогом в размере 10 % действительных налогов собираемых губернским финансовым отделом для государства.

Для усиления же ресурсного содержания детских домов было проведено натуральное рыночное обложение с торговцев, не подлежащих прямому налоговому обложению и не имеющих патентов на торговлю, в размере 1 % как с собственного, так и перекупного товара.

Сбор натуральных обложений производился на рынках приемными пунктами, где принимал товар весовщик и осуществлял контроль агент, имеющий полномочия принудить в случае отказа продавца к уплате данного вида налога»⁹.

О расширении сети детских домов сообщается в газете «Трудовой набат» от 12 июня 1924 г., в которой по инициативе редакции была объявлена благотворительная акция, призывающая всех желающих помочь в создании детского городка в селе Талице: «Чтобы поставить в Тюменском округе прочный памятник нашему великому учителю В. И. Ленину, было преступлено к организации детского городка в с. Талице. Основная задача детского городка – упорядочение дела воспитания детей, которое до сего времени было поставлено плохо, с полным отсутствием проведения трудовых принципов.

Помимо общего воспитания дети будут обучаться ремеслам: агрономическому, огородничеству, садоводству, слесарно-жестяному, столярно-плотническому, сапожному и пошивочному. В городке планируется разместить свыше 600 чел. детей от четырех до семнадцати лет. Детский городок расположен в бывшем имении помещика Поклевского-Козелл и имеет усадьбу в 202 десятины, с парком, огородом, садом. Как жилые здания, так и вспомогательные хорошо сохранились, что дает возможность разместить не только хорошо и уютно детей,

но и приблизить их к природе. В настоящее время в детском городке проживает 443 ребенка (233 мальчика и 210 девочек). По социальному положению большинство детей крестьян, 30 % детей рабочих»¹⁰. Для того чтобы детский городок оборудовать, на первое время требовалось 50 тыс. руб.¹¹

Благотворительную эстафету открыли государственные торговые организации г. Тюмени. Так, тюменский ГУМ объявил три дня 27, 28 и 29 мая днями детского городка им. В.И. Ленина и по этому случаю предоставил скидку на мануфактуру, сапоги, ботинки, жакеты, сахар, сабзу и урюк от 5 % до 10 % и организовал сбор вещей, белья, обуви и прочего у населения. По завершению базарных дней ГУМ отчислил 5 % в пользу детского городка от прибыли полученной за время акции¹².

Кроме того, от конторы и сотрудников ГУМа в следующем месяце в пользу памятника Ильичу было перечислено 491 руб. 92 коп. и две облигации достоинством в 5 руб. Сотрудники «Уралторга» выделили 8 руб. 90 коп. и одну облигацию в 5 руб. достоинством¹³. Сотрудник Церабкопа передал золотое кольцо со вставкой¹⁴. Всего к 30 июня 1924 г. удалось собрать 4821 руб. 25 коп.¹⁵

В конце января 1925 г. в «Трудовом набате» будет опубликована заметка «Во имя Ильича поможем детям» с призывом вновь принять участие в неделе добровольных пожертвований детскому городку и словами благодарности рабочим, служащим и остальным гражданам, оказавшим помощь в создании детского городка: «Около года тому назад, благодаря единодушному участию рабочих, служащих и остальных граждан в создании фонда для увековечения памяти товарища Ленина, нам удалось создать живой памятник нашему дорогому Ильичу бюст, состоящий из пятиюстами детских сердец...»¹⁶.

Как видим, было приложено немало общих усилий для решения социальных вопросов, но проблемы оставались и требовали дополнительных вложений.

Сильным экономическим положением в эти годы выделялась новая социальная прослойка общества – нэпманы. Но отношение к ним как со стороны власти, так и со стороны общества сложилось крайне негативное. Поэтому и на страницах тюменской прессы синонимами слову нэпман выступали нэпач, торгаш, спекулянт, обиралова, эксплуататор и т.п. Заметки пестрели уничижительными комментариями, которые создавали образ нэпмана как человека безграмотного, недалекого ума, бездушного, жадного, скупого, порой жестокого по отношению к детям-сиротам, а посему не способного на благотворительность.

На деле же нэпманы, как то доказывает та же тюменская пресса, принимали участие в благотворительных кампаниях, без промедления

отчисляя денежные средства как в пользу беспризорников, так и оказавшихся в экстремальной ситуации.

В рубрике «Поможем беспризорным детям!», в которой ежедневно печатались сводки пожертвований и вызовы граждан, встречаются фамилии не только сотрудников государственных и кооперативных торговых учреждений, но и нэпманов, например: «Городков вносит 5 рублей и вызывает братьев Жановых (мануфактурные товары), Кривошапкина и Вилькер (железно-скобяные товары), Федорова и Редикюльцева (бакалейные товары), Духовских (мясные товары), Громова (галантерейные товары), Шапиро (торговец обувью), Шешукова и Драбкина (торговля канцелярией)»¹⁷. «Так, с 4 марта по 20 апреля 1926 г. фонд помощи беспризорникам пополнился еще на 882 руб. 59 коп.»¹⁸

В конце 1926 г. Окрисполком утвердил «... перспективный план ликвидации детской беспризорности по округу в течении трех лет (1926–1929 гг.) с решением оставить без изменения существующую сеть детских учреждений»¹⁹.

При возникновении экстремальных ситуаций, как, например наводнение в г. Ленинграде в 1924 г., тюменские нэпманы оказывали содействие пострадавшим. Братья Вилькер в качестве помощи Ленинграду внесли 10 облигаций на сумму 50 руб.²⁰ В ответ на их вызов торговец железно-скобяными товарами Маняфов пожертвовал так же 50 руб. облигациями²¹. За ними последовали Шавалихин, Рабинович, Фелюшенко, братья Федоровы, братья Жановы, Ракин, Венгерских и Кох²².

В стороне не остался и тюменский ГУМ, сотрудники которого на коллективном собрании единогласно приняли решение отчислять 1 % с получаемого месячного жалования, и кроме этого, сделать добровольную подписку по подписному листу в пользу ленинградцев, пострадавших от наводнения²³. Таким образом, Тюмень в помощь Ленинграду перечислила 4000 руб. 49 коп.²⁴

Благодаря благотворительной деятельности рыночных торговцев, нэпманов, государственных и кооперативных торговых учреждений советскому правительству удавалось реализовывать как краткосрочные, так и долгосрочные планы в сфере социальной политики.

Подобная практика может быть вполне актуальной и в современной капиталистической России.

Примечания:

¹ Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.

² Трудовой набат: Орган Тюменского губкома РКП(б) и губисполкома. Тюмень. 1923. № 225. С. 4.

³ Трудовой набат. 1924. № 152. С. 4.

⁴ Красное знамя: Орган Тюменского горкома ВКП(б) и горисполкома. Тюмень. 1927. № 204. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 248. Л 65–67.

⁷ Трудовой набат. 1923. № 225. С. 4.

⁸ ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 260. Л. 57.

⁹ Там же.

¹⁰ Трудовой набат. 1924. № 133. С. 2.

¹¹ Там же.

¹² Трудовой набат. 1924. № 119–121. С. 4.

¹³ Трудовой набат. 1924. № 142. С. 4.

¹⁴ Трудовой набат. 1924. № 160. С. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Трудовой набат. 1925. № 19. С. 4.

¹⁷ Трудовой набат. 1926. № 56. С. 4.

¹⁸ Трудовой набат. 1926. № 91. С. 4.

¹⁹ Трудовой набат. 1926. № 242. С. 4.

²⁰ Трудовой набат. 1924. № 240. С. 3.

²¹ Трудовой набат. 1924. № 244. С. 3.

²² Трудовой набат. 1924. № 240. С. 3.

²³ Трудовой набат. 1924. № 228. С. 3.

²⁴ Трудовой набат. 1924. № 264. С. 3.